

"Ищешь смерти!" — процедил сквозь зубы Чу Тянь, мгновенно бросаясь в атаку. Дюжина обезболивающих игл, нацеленных на него, не вызвала в нем ни капли страха. В одно мгновение он ловко перехватил все иглы, предназначенные для его тела. В его глазах читалась презрительная усмешка. В следующий момент, без колебаний, он бросил обезболивающие обратно в своих преследователей. Все десять игл вернулись к своим владельцам, первым из которых оказался Хун Чжэнь, стоявший впереди. Три иглы вонзились в него, и он рухнул на землю с глухим стуком. Остальные были застигнуты врасплох внезапной атакой. Чу Тянь, хоть и был в ярости, не убивал своих противников. Несмотря на безумие, он не потерял рассудок. Спасаться бегством было непросто, а убийство здесь, даже с его положением и связями, поставило бы под угрозу его существование в Лунго. Быстрый как молния, Чу Тянь сбежал, буквально перепрыгивая через мгновения. Оглянувшись на полицейский участок, он ощутил в своей груди жгучую обиду. Ему не хотелось бежать таким образом, но гнев переполнял его, и он не мог больше терпеть. "Ин Ян, ты узнаешь, какую цену заплатишь за то, что посмел обидеть меня, Чу Тяня." — прохрипел он сквозь стиснутые зубы, решившись мобилизовать всю свою силу, чтобы отомстить. Он был капитаном Команды Смертельной Действия, одним из четырех особенных подразделений Лунного Группы, но по определенным причинам был вынужден уйти. Теперь же, он мог использовать только силу Лунного Группы, в сочетании со своей личной мощью, чтобы разгромить Ин Яна. С сердцем, полным ненависти, Чу Тянь двинулся вперед, но уже через несколько шагов почувствовал едва уловимый холодок на спине. Инстинктивно он уклонился в сторону, а потом, с ужасом, взглянул на место, где только что стоял. Буддистская бусина, словно из ниоткуда, пробила землю насквозь. "Кто такой, прячется в тени и атакует из-за спины? Выходи на свет, если есть мужество!" — грозно заявил Чу Тянь. Нападавший был невероятно сильным, и, если бы не многие годы жизни на грани смерти, Чу Тянь уже лежит в гробу, ничего не понимая. "Амитабха", — послышался спокойный буддистский голос. "Пожертвователю, ты слишком яростен". — За спиной Чу Тяня незаметно появился монах Джиэша. "Мастер!" — Чу Тянь нахмурился, не отрывая взгляда от монаха. Джиэша следил за ним, оставаясь невидимым, что говорило о том, что его сила превосходила силу Чу Тяня. "Монах-вор, я не имею никаких претензий к тебе в прошлом, и никаких ненависти в настоящем, что ты хочешь?" "Нет никакой причины, мне хочется, и это всё, что имеет значение?" — спокойно ответил Джиэша. "Ты, ты ищешь смерти!" — Чу Тянь сжал кулаки, но еще не успел сказать ни слова, как фигура монаха исчезла из его поля зрения. "Что?" — Чу Тянь опешил, Джиэша внезапно появился у него за спиной и нанес удар в спину. "Треск!" Прозвучал резкий звук, и Чу Тянь отлетел как разбитый воздушный змей. Он встал, стер кровь с губ, в его глазах загорелась злость: "Я буду бороться с тобой!" Он использовал все свои козыри, но все равно не мог отразить атаки монаха. Джиэша был как кот, играющий с мышкой, не давая Чу Тяню ухода. "Хватит!" — недалеко от них неожиданно раздался старый голос. Его слова, словно грохот колокола, несли в себе непоколебимую силу. "Мастер?" — Услышав знакомый голос, Чу Тянь от радости потерял дар речи. Это был его мастер, Ювэнь Цзинлонг, известный как главный преподаватель внешней секты Лунного Группы. "А..." — Пронзительный крик оборвал его раздумья. Чу Тянь был слишком удивлен и стоял как вкопанный, поэтому получил удар буддистской бусиной Джиэши в паховую область. Боль пронизала его до мозга костей. Всего Джиэша бросил пять бусин. Одна попала в Чу Тяня, а остальные четыре уже летели к цели, готовые нанести удар по разным частям тела. Если бы он получил в них хоть один удар, он бы умер или стал инвалидом. "Монах-вор, я сказал тебе остановиться, ты что, глухой?" — Ювэнь Цзинлонг взорвался от ярости. Он выскочил из темноты и подскочил к Чу Тяню. Своей внутренней силой он отбил четыре бусины, летящие к ученику. "Чу Тянь, ты в порядке?" — Ювэнь Цзинлонг отказался обращать внимание на монаха Джиэша, и поспешил проверить состояние Чу Тяня. Но увидев красную кровь, стекающую из-под штанов Чу Тяня, он остолбенел, на его лице появилась мрачная тень. Всё потеряно. Даже боги не смогли бы исцелить это. На углу губ монаха Джиэши появилась небольшая улыбка: "Прости, прости, я не хотел сделать тебя бесплодным." "Но все это твоя вина, жертвователю."

"Если бы ты не выскочил так внезапно, и не испугал меня, я бы не бросил бусины из рук." "Но не волнуйся, с современными медицинскими технологиями, хотя твоё тело и стало бесполезным, но если тебя старательно лечить, может быть, останется хоть какой-то шанс его спасти." "Если надежды нет, ты не сможешь быть мужчиной, но сможешь стать женщиной в будущем. Сможешь погулять с твоими женщинами и стать сестрами". Монах Джиэша всегда улыбался, но его слова были настолько злобными, что их не возможно было простить. Он не только сделал Чу Тяня бесполезным, но и лишил его возможности иметь детей. Он не мог удержаться от издевательств и еще подлил яда в рану. Эти слова напомнили Чу Тяню о его ужасном состоянии. Хотя та часть тела и была сильно повреждена, до самых костей, но с современной медицинской помощью еще может быть немного надежды. Но сначала этот проклятый монах должен быть убит. Иначе, как ему успокоить гнев в своём сердце? "Мастер, помоги мне убить его, я должен убить эту жирную свинью. Пусть он умереть без погребения!" Глаза Чу Тяня были полны ненависти. Он хотел, чтобы монах заплатил страшную цену за разрушение его жизни. "Чу Тянь, не волнуйся, я поймаю этого монаха и размозжу ему все кости." — Ювэнь Цзинлонг шаг за шагом приближался к монаху. Его глаза были как у сокола, от них веяло угрозой. "Проклятый монах-вор, ты осмелился разрушить Чу Тяня, я отберу у тебя жизнь сегодня!" — громко заявил Ювэнь Цзинлонг. "Пожертвователю, не радуйся рано. Посмотри, кто у тебя за спиной." — Монах Джиэша указал на спину Ювэнь Цзинлонга.

<http://tl.rulate.ru/book/110043/4112768>